

раздоры въ самомъ Римѣ и въ Италіи, нападеніе арабовъ, войны между сволотскимъ и беневентскими герцогами, показали, вѣрнѣе, впустили мысль, что безъ императора жизнь Италіи хуже, чѣмъ при немъ. Въ 962 году, когда Оттонъ В. былъ коронованъ, то событіе было съ радостью встрѣчено если не тѣмъ развратнымъ подросткомъ, который тогда носилъ папскую тиару подъ именемъ Іоанна XII, то людьми, измучившимися вѣчною безурядицею и желавшими покоя. Императоръ, охранитель церкви, возстановитель покоя, принялъ въ X вѣкѣ, подъ сильнѣмъ вліяніемъ библейскихъ представленій, образъ израильскаго царя-пророка, главы теократическаго государства. Два меча стерегутъ и спасаютъ міръ отъ зла и діавола: духовный — находящійся въ рукахъ папы, и свѣтскій — данный императору. Кѣмъ данный? Богомъ или папою, короновавшимъ колѣнопреклопнаго предъ нимъ Карла? На этотъ вопросъ ни IX, ни X вѣка отвѣта не дали, такъ же какъ и на боже общій: кто выше, кто кому долженъ повиноваться—папа императору или наоборотъ? Пока и для искренно преданныхъ интересамъ римскаго престола, для дорожившихъ большею или меньшею степеню покоя жителей Италіи императоръ являлся желаннымъ другомъ. Какой онъ будетъ расы, гдѣ будетъ жить — все равно; но онъ долженъ быть могущественнымъ государемъ, это требовалось и реальными интересами папы и Италіи, и сущностью господствовавшего о немъ представленія. Императоръ превосходитъ саномъ всѣхъ земныхъ властителей, онъ можетъ (это, конечно, только въ теоріи) раздавать короны и отнимать ихъ; онъ вѣнецъ и глава всего социальнаго строенія, которое потомъ было объединено въ понятіи феодализма. Между временемъ Карла Великаго и Оттова Великаго, т.-е. отъ 814 до 962 г. или вовсе императора не было или былъ вполнѣ безсильно, и однако таково было могущество этого теократическаго идеала, что его традиція не потеряла рѣшительно никакого ущерба. Концепція Священной римской имперіи имѣла замѣчательно счастливыя свойства, соединеніе которыхъ чрезвычайно рѣдко встрѣчается, но если ужъ случится, всегда бываетъ долговѣчно: это была концепція, имѣвшая и стройность отвлеченнаго теоретическаго построенія, и плоть и кровь реальнаго факта,